IRANIAN AND CENTRAL-ASIAN WHEEL-MADE POTTERY WITH VERTICALLY PIERCED 'SPOOL'
HANDLES FOR HANGING FROM THE EARLY SARMATIAN BURIALS
IN THE URALS AND TRANS-VOLGA REGIONS

Mikhail Yu. Treister

Dr. habil. / Researcher / German Archaeological Institute
Germany, Berlin / E-mail: mikhailtreister@yahoo.de
ORCID: 0000-0001-7451-3325

Abstract. The finds of wheel-made pottery of Iranian and Central Asian origin in early Sarmatian burials in the Urals and Trans-Volga regions have already attracted the attention of scholars, but far from everything problems related to this material, which is partly unpublished, has been resolved. In the Early Sarmatian burials, a fairly quantitatively significant group of wheel-made vessels of various shapes is distinguished, which are united by a common principle – the presence of attached 'spool' handles with vertical piercing, which served to thread a cord for hanging. The vessels are mainly represented by small red clay pots, as well as large (transport) and small flasks. Judging by the fact that at least one of these flasks was found in Filippovka, there is reason to believe that they begin to be distributed by the nomads not later than the middle or third quarter of the 4th century BC. They become more widespread in the 3rd–2nd centuries BC. Finds of such vessels are concentrated in the South Urals (with separate finds in the west – In the Samara region and in the south – the Ustyurt plateau), while a small group originates from the burials in the Trans-Volga region, probably dating back to the 2nd century BC: in the Akhtuba basin and to the north of it. Whereas flasks with 'spool' handles with vertical piercing are presented in several standard shapes, the pots differ in both size and details of their shape, which probably reflects their manufacture in different workshops. There are grounds to consider these vessels as products of Iranian and Chorasmian workshops, although the possibility of their distribution among the nomads from Bactria cannot be ruled out. The latter is especially probable in the case of a unique gray-clay vessel with glossy surface of ovoid shape with a funnel-shaped neck from Zaplavnoe in the Trans-Volga region, the handles of which find the nearest parallels on small flasks from Bactria.

Key words: Early Sarmatian culture of South Urals and Trans-Volga region, imported Iranian and Central-Asian pottery, vessels with attached 'spool' handles with vertical piercing, flasks, pots

Citation. Treister M., 2021. Iranian and Central-Asian wheel-made pottery with vertically pierced 'spool' handles for hanging from the early Sarmatian burials in the Urals and Trans-Volga regions. *Ufimskij arkheologicheskij vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. 2021. Vol. 21, no. 1, pp. 169-189. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.015>

ИРАНСКАЯ И ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКАЯ ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА С РУЧКАМИ-ВЫСТУПАМИ С
ОТВЕРСТИЯМИ ДЛЯ ПОДВЕШИВАНИЯ ИЗ РАННЕСАРМАТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ
ПРИУРАЛЬЯ И ЗАВОЛЖЬЯ

Михаил Юрьевич Трейстер

Доктор исторических наук / научный сотрудник / Германский археологический институт
Германия, г. Берлин / E-mail: mikhailtreister@yahoo.de
ORCID: 0000-0001-7451-3325

Аннотация. Находки гончарной иранской и центральноазиатской керамики в раннесарматских погребениях Приуралья и Заволжья уже привлекали внимание исследователей, но далеко не все вопросы, связанные с этим материалом, отчасти неизданным, решены. В раннесарматских погребениях выделяется довольно значительная группа гончарных сосудов различных форм, которые объединяет общий принцип – наличие выступов-налепов с вертикальными отверстиями, служивших для продевания шнура для подвешивания. Сосуды представлены преимущественно небольшими красноглиняными горшочками, а также флягами, как крупными (транспортными), так и мелких размеров. Судя по тому, что одна из таких фляг была найдена в Филипповке, есть основание полагать, что они начинают поступать к кочевникам не

позднее середины – третьей четверти IV в. до н.э. Они получают большее распространение в III-II вв. до н.э. Находки таких сосудов концентрируются в Южном Приуралье (с отдельными находками на западе – в Самарской области и на юге – на плато Устюрт), а небольшая группа происходит из датирующихся вероятно II в. до н.э. погребений в Заволжье, в бассейне Ахтубы и к северу от нее. Если фляги с налепами с отверстиями представлены несколькими стандартными формами, то горшочки отличаются как по размерам, так и по деталям формы, что, вероятно, отражает их производство в различных мастерских. Есть основания рассматривать эти сосуды как изделия иранских и хорезмских мастерских, хотя нельзя исключать и возможность попадания их к кочевникам из Бактрии. Последнее особенно вероятно в случае с уникальным сероглиняным лощеным сосудом яйцевидной формы с воронковидным горлом из Заплавного в Заволжье, ручки-налепы которого находят ближайшие параллели на малых флягах из Бактрии.

Ключевые слова: раннесарматская культура Южного Приуралья и Заволжья, импортная иранская и центральноазиатская керамика, сосуды с выступами-ручками с вертикальными отверстиями, фляги, горшочки

Цитирование. Трейстер М.Ю., 2021. Иранская и центральноазиатская гончарная керамика с ручками-выступами с отверстиями для подвешивания из раннесарматских погребений Приуралья и Заволжья // Уфимский археологический вестник. 2021. Т. 21, № 1. С. 169-189. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2021.21.1.015>

Введение

Различные категории сосудов с выступами-ручками с вертикальными отверстиями в Южном Приуралье и Заволжье

Находки гончарной иранской и центральноазиатской керамики в раннесарматских погребениях Приуралья и Заволжья уже привлекали внимание исследователей [Васильев, 2006. С. 58-62; Болелов, 2004. С. 117, 119-120. Рис. 3/14; 2012а. С. 211-213; 2012б. С. 202-210]. В первую очередь рассматривалась тарная керамика, представленная выючными флягами и кувшиновидными сосудами, а также горшки. Рассматривая фляги и классифицируя их, В.Н. Васильев, а вслед за ним и С.Б. Болелов, выделяет два типа сосудов по форме тулова: 1) фляги с двояковыпуклым (уплощенно-сферическим) профилем тулова и 2) фляги с уплощенно-выпуклым (полусферическим) профилем тулова. Между тем, для некоторых фляг характерны расположенные в верхней части тулова выступы-налепы в форме параллелепипеда с продольными (вертикальными) сквозными отверстиями округлой формы, которые явно служили для продевания веревки или шнура для подвешивания сосуда. В.Н. Васильев отмечает этот признак, как характерный для обеих выделенных им типов фляг, но, на самом деле, это не так.

Возвращаясь к транспортным флягам из раннесарматских погребений Южного Приуралья, отметим, что из двух фляг, отнесенных В.Н. Васильевым к типу 1, у одной (из кургана № 10 могильника Филипповка-1 [The Golden Deer..., 2000. P. 178. No. 126; Золотые олени..., 2001. С. 153. № 138; Oro. Il misterio dei Sarmati..., 2001. P. 170. No. 110; Васильев, 2006. С. 58, 60. № 2. Рис. 1, 5; Болелов, 2012а. С. 212; 2012б. С. 209. № 36; Коллекция филипповских курганов..., 2018. С. 364-365. № 1012]) никаких признаков выступов нет.

Как правило, такие выступы имеются на флягах второго типа, в который В.Н. Васильев включает 4 экземпляра из Южного Приуралья [Васильев, 2006. С. 58]. К первому типу исследователь относит и некоторые фляги, найденные в Иране (Персеполь, Пасаргады, Суза) и в Греко-Бактрии (Ай-Ханум) [Васильев, 2006. С. 60]. Публикуя фляги из городища Калалы-Гыр 2, С.Б. Болелов не заостряет внимание на форме фляг, однако, из пяти опубликованных им изображений лишь одна фляга относится к типу 1 [Болелов, 2004. С. 117, 119-120. Рис. 3/14, 5], тогда как четыре других, три из которых с декором в виде концентрических валиков на спинке, в том числе одна с руками-налепами, – к типу 2 [Болелов, 2004. С. 117, 119-120. Рис. 3/14, 1-4]. Также к типу 2 относятся, за исключением одной фляги из нижнего горизонта [Воробьева, 1967а. С. 118. Табл. VII, 6], и все фляги с городища Кой-Крылган-Кала, опубликованные М.Г. Воробьевой, в том числе и с рельефными изображениями на плоской стороне, часть из которых имела выступы-налепы. Фляги типа 2 доминируют уже в раннем горизонте городища IV – рубежа III-II вв. до н.э. По наблюдениям М.Г. Воробьевой, более ранние фляги – красноглиняные типа 2, тогда как светлоангобированные, двояковыпуклые с ручками-налепами с вертикальными отверстиями – более поздние [Воробьева, 1959. С. 105-109; 1967а. С. 106-107, 122. Табл. II, 1-4; VIII, 30-31; X, 102; С. 125-126. Табл. X, 27, 62, 137].

Выступы с продольными отверстиями для подвешивания имеются не только у фляг. В.М. Клепиков обратил внимание на распространение в III-II вв. до н.э. красноглиняных гончарных сосудов в форме горшочков с аналогичными выступами. Они представлены находками как из Южного Приуралья, так и Заволжья [Клепиков, 2002. С. 54-55. Рис. 19, 2; С. 60; 2018. С. 160-161. Рис. 1].

Рис. 1. Карта. Гончарные сосуды с ручками-налепами с вертикальными отверстиями для подвешивания. 1 – 15-й поселок; 2 – Заплавное; 3 – Ново-Никольское; 4 – Раздолье; 5 – Тубежик 2; 6 – Журавлиха 1; 7 – Кардаиловский; 8 – Филипповка 1; 9 – Студеникин Мар; 10 – Нижняя Павловка; 11 – Мечетсай; 12 – Близнец; 13 – В Бердянский; 14 – Октябрьский; 15 – Старые Кишки; 16 – Бишунгарово; 17 – Темир.

Кружки – фиалги, квадраты – горшочки, ромб – сосуд яйцевидной формы. Подоснова – Г.П. Гарбузов, карта – М.Ю. Трейстер, 2021

Fig. 1. Map. Wheel-made vessels with attached 'spool' handles with vertical piercing for hanging. 1 – 15th poselok; 2 – Zaplavnoe; 3 – Novo-Nikol'skoe; 4 – Razdol'e; 5 – Tubezhik 2; 6 – Zhuravlikha 1; 7 – Kardailovskiy; 8 – Filippovka 1; 9 – Studinikin Mar; 10 – Nizhnaya Pavlovka; 11 – Mechatsay; 12 – Bliznets; 13 – V Berdyansky; 14 – Oktiabr'skiy; 15 – Starye Kiishki; 16 – Bishungarovo; 17 – Temir. Circles – flasks, squares – pots, rhombus – an egg-shaped vessel. Map-basement – G. Garbuzov, map – M. Treister, 2021

1. Транспортные флаги с выступами-ручками с вертикальными отверстиями для подвешивания в Передней и Центральной Азии и в Южном Приуралье

Ручки-выступы с вертикальными сквозными отверстиями встречаются, пусть и редко, на керамических транспортных флагах IV–II вв. до н.э. из Ирана, с Ближнего Востока и из Центральной Азии. Среди них сосуды из слоя постахеменидского времени ремонта дворца Артаксеркса II в Сузах [Boucharlat, Labrousse, 1979. P. 24, 76, 115. Fig. 32, 2; Васильев, 2006. Рис. 1, 6], Талл-и-Тахт (Пасаргады) [Stronach, 1978. P. 184, 260. Fig. 115, 2, 4; Васильев, 2006. С. 60. Рис. 1, 3], Каср-и Абу Наср (Старый Шираз – на плечиках по оси выступа – желобки для веревки) [Whitcomb, 1985. P. 144, 145. Fig. 54, 1; <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/323237>, с широкой датировкой III в. до н.э. – I в. н.э.], Файлаки [Hannestad, 1983. P. 27. No. 310; P. 41. Pl. 31; Gachet, Salles, 1993. P. 69. Fig. 8, 29], Хорезма (Кой-Крылган-Кала [Воробьева, 1959. С. 104–105. Рис. 12, 26–27; 13, 4–5; 1967а. С. 106–107. Табл. II, 3, 4], Калалы-Гыр 2 [Болелов, 2004. С. 119. Рис. 3/14, 1; С. 120]), из слоя конца IV – первой половины III в. до н.э. на городище Чирик-рабат [Толстов, 1962. С. 152. Рис. 84а; Вайнберг, Левина, 1993. С. 71, 99. Рис. 74; 79, 2; Дарменов, Утубаев, 2017. С. 28; Вонога, 2019. P. 185–187] и погребения на этом же городище [Дарменов, Утубаев, 2017. С. 28, 29. Рис. 3, 2 (рисунок); фляга с арамейской надписью, фотография плоской стороны с надписью: Курманкулов и др., 2005. С. 249–251. Рис. 3; Иванчик, Лурье, 2013. С. 286–291. Рис. 1; Вонога, 2019. P. 185–186. Fig. 5], а также из слоя III – первой половины II в. до н.э. бактрийской крепости Узундара, перекрывавшей возможный проход с территории Согда в Бактрию [Dvurechenskaya N., 2019. P. 158. Fig. 9с; Двуреченская Т., 2020. С. 361–364. Рис. 2; 4]¹ и других бактрийских памятников, в частности, городища Курганзол [Сверчков, 2013. С. 72. Рис. 64, 34; С. 78; Тихонов, 2019. С. 95].

Такие ручки-выступы с вертикальными отверстиями зафиксированы на восьми флагах из сарматских погребений Южного Приуралья: Старые Киишки, курган № 20/1958, погребение № 7 (рис. 2, 3; 3) [Садыкова, 1962. С. 112. Табл. XII, 7; Мошкова, 1963. С. 30. Табл. 12, 2; Васильев, 2006. С. 58. № 5. Рис. 1, 8; Болелов, 2012б. С. 208. № 32. Цв. табл. I.61, 2], Мечетсай, курган № 3/1961, погребение № 3 [Смирнов, 1975. С. 94–95. Рис. 30, 4; Васильев, 2006. С. 58. № 4. С. 61; Болелов, 2012а. С. 212; 2012б. С. 205. № 16. Цв. табл. I.61, 3, 6. Рис. I.101], курган № 8/1961, погребение № 5 (рис. 4) [Смирнов, 1975. С. 136, 138. Рис. 54, 1; Берлизов, 1997. С. 102, 105. Рис. 8; Фирсов, 2012. С. 50. № А8.1.1.23. Цв. табл. I.61, 1; II.12, 1–3. Рис. II.29, 4; Болелов, 2012б. С. 205. № 17], Филипповка-1, курган № 16/2005, погребение № 1 (рис. 5) [Сокрови-

ща сарматских вождей..., 2008. С. 124. № 97; Болелов, 2012б. С. 210. № 40. Цв. табл. I.61, 2; Яблонский, 2013. С. 162. № 1975], Октябрьский-1, курган № 4/1974, погребение № 1 [Васильев, 2006. С. 58. № 6; С. 61–62; Музей археологии и этнографии..., 2007. С. 59; Болелов, 2012б. С. 205–206. № 20; Исмагил, Сунгатов, 2013. С. 41–42. Рис. 14, 19], Кардаиловский, курган № 16/1978, погребение № 1 (рис. 2, 1; 6) [Моргунова, 1996. С. 15, 35. Рис. 14, II; Васильев, 2004. С. 159. Рис. 3, 12; Болелов, 2012б. С. 204. № 13. Рис. I.100. Цв. табл. I.61, 5], курган Темир [Зданович, Хабдулина, 1986. С. 64–65; Васильев, 2006. С. 58. № 1. Рис. 1, 4; Болелов, 2012а. С. 212; 2012б. С. 208–209. № 34], группа Студеникин Мар, курган № 1/2019.² На фляге из погребения № 3 кургана № 3/1961 Мечетсайского могильника один из ушек-налепов сильно стерт, а второй – полностью утрачен [Смирнов, 1975. С. 95]. Вероятнее всего, фляге принадлежали фрагменты гончарного красноглиняного сосуда из ограбленного погребения № 1 в кургане № 12/1989 в Филипповке – на одном из фрагментов сохранилась полностью выступ-ручка полуцилиндрической формы с продольным отверстием. О том, что это, скорее всего, фляга, говорит, в частности то, что один из фрагментов имеет размеры около 10,5×16,5 см. А.Х. Пшеничнюк также отмечал, что сосуд имел довольно большие размеры [Пшеничнюк, 2012. С. 51, 75. Рис. 118, 13; Коллекция филипповских курганов..., 2018. С. 374. № 1025].

Если использовать разработанную Т.О. Двуреченской [2020. С. 361–364. Рис. 2; 4] для бактрийских флагов классификацию ручек-выступов, то ручки большинства флагов (Пасаргады [Stronach, 1978. P. 184, 260. Fig. 115, 2], Темир, Старые Киишки, Кардаилово (одна из ручек), Октябрьский, Кой-Крылган-Кала [Воробьева, 1959. С. 104–105. Рис. 12, 26], Калалы-Гыр 2 [Болелов, 2004. С. 119. Рис. 3/14, 1]) – полуцилиндрические [Двуреченская Т., 2020. С. 360. № 3. Рис. 2, 3]. Вероятно, также полуцилиндрические ручки имеют флаги из Чирик-Рабата и Старого Шираз. Ручки, по форме близкие к полуцилиндрическим, но с гранями, – у флагов из Мечетсай (рис. 4) и Кардаилово (рис. 2, 1; 6) (одна из ручек).

Ручки других форм встречаются значительно реже.

Ручки ушковидной формы [Двуреченская Т., 2020. С. 360. № 2. Рис. 2, 2] имеются у флагов из Пасаргад [Stronach, 1978. P. 184, 260. Fig. 115, 4] и Кой-Крылган-Калы [Воробьева, 1959. С. 104–105. Рис. 12, 27]. Ручки седловидной формы [Двуреченская Т., 2020. С. 360. № 4. Рис. 2, 4] имеют флаги из Суз [Boucharlat, Labrousse, 1979. P. 76, 115. Fig. 32, 2; Васильев, 2006. Рис. 1, 6] и Файлаки [Hannestad, 1983. P. 27. No. 310; P. 41. Pl. 31; Gachet, Salles, 1993. P. 69. Fig. 8, 29]. Ручки трапецевидной формы [Двуреченская Т., 2020. С. 360. № 1. Рис. 2, 1] – у флагов из кургана № 16/2005 в Филипповке (рис. 5).

¹ Опубликовано изображение лишь одной из более чем 200 флагов, найденных на этом памятнике.

² Не опубликована. Раскопки С.В. Сиротина.

Рис. 2. Фляги с ручками-налепами с вертикальными отверстиями для подвешивания. 1 – Кардаиловский, курган № 16/1978, погребение № 1. Оренбург, ГИКМ, инв. № 17342/4; 2 – Ново-Никольское, курган № 7, погребение № 10; 3 – Старые Кишки, курган № 20/1958, погребение № 7. Уфа, НМРБ, инв. № ОФ 6142/90. Рисунки Н.Е.Беспалой (1, 3); по: Шилов, 1975. С. 24. Рис. 18, 7 (2)

Fig. 2. Flasks with attached 'spool' handles with vertical piercing for hanging. 1 – Kardailovski, Burial-mound no. 16/1978, burial no. 1. Orenburg, Governor's Local Lore Museum, inv.-no. 17342/4; 2 – Novo-Nikolskoye, Burial-mound no. 7, burial no. 10; 3 – Starye Kiishki. Burial-mound no. 20/1958, burial no. 7. Ufa, National Museum of Republic Bashkortostan, inv.-no. OF 6142/90. Drawings by N.E. Bespalaya (1, 3); after: Shilov 1975, p. 24, fig. 18, 7 (2)

Обратим внимание на очень близкие и по форме, и по размерам маленькие фляги из Ай-Ханума (высота 11 см) [Gardin, 1973. Р. 164, фл. № 130. Pl. 124, a-b; 141; Тихонов, 2019. С. 62. Рис. 58, 5-6] и детского погребения из могильника у с. Ново-Никольское (курган № 7, погребение № 10: сохранившаяся высота 8,5 см; горло отбито в древности) в Заволжье с полуцилиндрическими выступами-ручками (рис. 2, 2) [Мошкова, 1963. С. 30. Табл. 12, 6; Шилов, 1975. С. 24. Рис. 18, 7. С. 25]. Близкие размеры и аналогичные ручки-выступы имеет и одна из фляг из Пасаргад с уплощенно-полусферическим профилем тулова [Stronach, 1978. Р. 184, 260. Fig. 115, 2; Васильев, 2006. С. 60. Рис. 1, 3]. Небольшими размерами отличается и фляга из погребения № 3 кургана № 2/1957 группы «Близнецы» в Южном Приуралье (высота 10,5 см, максимальная ширина тулова 8,0 см, форма ручек

неясна, скорее всего, они трапецевидные), определенная С.Б. Болеловым как изделие хорезмийской мастерской, но с ошибочным указанием на то, что отверстия в ушках поперечные; на самом деле, судя по опубликованному М.Г. Мошковой рисунку, они продольные [Мошкова, 1963. С. 30. Табл. 12, 3; Смирнов, 1975. С. 51, 52. Рис. 15, 9; Болелов, 2012а. С. 212-213; 2012б. С. 204. № 12]. Да и фляги с ручками-выступами из Кардаилово (высота 15,6 см, максимальный диаметр 12,6 и 13,7 см) (рис. 2, 1; 6), из слоя III – первой половины II в. до н.э. бактрийской крепости Узундара (высота, судя по рисунку с масштабом, 17,8 см) [Dvurechenskaya N., 2019. Р. 158. Fig. 9c] и парфянского слоя городища Коша-Депе в предгорьях Копетдага (высота 16,4 см, диаметр тулова 13,2 и 14,0 см; по рисунку с масштабом) [Пилипко, 1980. С. 220, 222. Рис. 7, 4; Пилипко, Кошеленко, 1985. С. 221.

Рис. 3. Старые Кишки, курган № 20/1958, погребение № 7. Фляга. Уфа, НМРБ, инв. № ОФ 6142/90. Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Fig. 3. Starye Kiishki, Burial-mound no. 20/1958, burial no. 7. Flask. Ufa, National Museum of Republic Bashkortostan, inv.-no. ОФ 6142/90. Photos by M. Treister, 2015

Табл. LXXXI, вверху в центре] отличаются своими размерами от остальных фляг, диаметр вместилища которых составляет обычно 25-35 см.

Вполне вероятно, что они были прототипами значительно более распространенных «фляг пилигримов» селевкидского и парфянского периодов, получивших распространение не только в Иране [Ghirshman, 1965. P. 287. Fig. 5; P. 288; 1976. Pls. 6, 59; 16, 66-67; Boucharlat, Labrousse, 1979. P. 76-77, 123. Fig. 35; Haerinck, 1983. P. 34-37. Fig. 4; P. 43-44, 106-107. Fig. 17, 6; 1989. Fig. 1, 16; de Miroshedji, 1987. P. 48. Fig. 26, 6-8. Pl. VII, 7; Boucharlat, 1987. P. 198-201. Fig. 63, 11-13; 65, 7-8; 68, 3. 7; 70, 12. 14; Curtis, Simpson, 2000. P. 159, 160. Fig. 11, 14; Roustaei, Azadi, 2011. P. 197-198. Pl. III, 1-3; Boucharlat, Haerinck, 2011. P. 70-71; Stronach et al., 2019. P. 198, 205. Fig. 31, 6-7; 35], но и на Ближнем Востоке [Debevoise, 1934. P. 19. Fig. 4; P. 102-105. No. 298-306], в районе Персидского залива [Hannestad, 1983. P. 41; Yule, 1993. P. 259, 263. Fig. 4 (слева в центре); P. 266. Fig. 7, 22; Andersen,

2007. P. 178-179 (с актуальным общим обзором). Fig. 538; P. 181. No. BX.2], в Армении [Есаян, Калантарян, 1988. Табл. XLI, 8; XLIII, 1-2; Цв. табл. 6-7; Khachatryan, 2011. P. 55. Fig. 14, 1-3; Avetisyan, Herles, 2013. S. 91], в кочевническом погребении могильника Казган 2 на Устюртском плато [Yagodin, 2010. P. 55. Fig. 3, 5] и в сарматском погребении в кургане «Острый» в Прикубанье [Гущина, Засецкая, 1989. С. 86, 95. № 19; С. 128. Табл. I, 19; Marčenko, Limberis, 2008. S. 335. Nr. 3.3. Taf. 3, 1]. Хотя такие фляги, как правило, имели небольшие петлевидные ручки, крепившиеся к тулову в основании горла, в очень редких случаях, в частности, на глазурованных флягах из поселения II-I вв. до н.э. в Шахр-и-Кумиз в Северном Иране [Stronach et al., 2019. P. 205. Fig. 35, 1], I в. до н.э. – I в. н.э. из Суз [Faïence..., 2005. P. 187. No. 491] и Таксилы [Marshall, 1951. P. 412. No. 43. Pl. 122] имеются подобные выступы-ручки с вертикальными отверстиями. Упомянуты находки фляг с плоским боком и резервуаром овального сечения

Рис. 4. Мечетсай, курган №3/1961, погребение №8. Фляга. Москва, ГИМ, инв. №99564. Оп. Б 1421/188. Фото М.Ю. Трейстера, 2010

Fig.4. Mechetsay, Burial-mound no.3/1961, burial no.8. Flask. Moscow, ГИМ, State Historical Museum, inv.-no.99564, list Б 1421/188. Photos by M. Treister, 2010

с ручками-налепами с отверстиями (неясно, вертикальными или горизонтальными) по сторонам от горла и среди находок из Нисы [Пилипко, 2001. С.311. Рис.222, 4, 7; С.312] и парфянского сельского поселения Гарры-Кяриз в подгорной полосе Копетдага [Пилипко, 1975. С.89].

2. Красноглиняные гончарные сосуды в форме горшочков с налепами-выступами со сквозными вертикальными отверстиями

Переходя к красноглиняным гончарным сосудам в форме горшочков с налепами-выступами со сквозными вертикальными отверстиями, отметим, что В.М.Клепиков [2017. С.160-161. Рис. 1Б, 1-3]

привел лишь три находки из Южного Приуралья: из Бишунгарово (курган №2, погребение №2 (рис.7,7) [Пшеничнюк, 1983. С.21. Табл.Х,5]) и в Бердянского могильника (рис.7, 1-2) (курган №5, погребение №1 – 2 экз.) [Моргунова, Мещеряков, 1999. С.128, 140. Рис.6, 4-5; Болелов, 2012б. С.202-203. №4-5]. С.Б.Болелов [2012а. С.215] отмечал находки трех таких сосудов в Южном Приуралье – в Бердянке и Старых Кишках, курган №20 (рис.7,9).

На самом деле их значительно больше. Аналогичные горшочки с выступами-налепами со сквозными вертикальными отверстиями также происходят из следующих памятников (рис.1):

Рис. 5. Филипповка, курган № 16/2005, погребение № 1. Оренбург, ГИКМ, инв. № 18980/830.
Фото М.Ю. Трейстера, 2009

Fig. 5. Filippovka, Burial-mound no. 16/2005, burial no. 1. Orenburg, Governor's Local Lore Museum, inv.-no. 18980/830.
Photos by M. Treister, 2009

5) могильник Старые Кишки, погребение № 2 кургана № 12/2003 (рис. 7, 11; 8, 1-3) (судя по описанию, «поверхность оранжевого цвета, местами со следами красного ангоба»; с одним наделом, второй – утрачен?) [Федоров, 2011. С. 33. Рис. 6, II.9; С. 34. № 9];

6) могильник Старые Кишки, погребение № 4 кургана № 15 (рис. 7, 12; 9) [Садыкова, Васильев, 2001. С. 58. Рис. 7, 1];

7) могильник Старые Кишки, погребение № 18 кургана № 18 (рис. 7, 10) [Садыкова, Васильев, 2001. С. 61. Рис. 10, 17];

8) погребение № 10 кургана № 3/1995 Нижне-павловского I могильника (рис. 7, 3; 8, 4-5) [Богданов, 2018. С. 115. Рис. 7, 2];³

9) погребение № 1 кургана № 1 могильника Лебедев-ка-VII (рис. 7, 8) [Железчиков и др., 2006. С. 28. Рис. 61, 5];⁴

10) курган № 1 могильника Журавлиха I на р. Большой Иргиз на юго-востоке Самарской области (рис. 7, 4) [Кузнецов, Мышкин, 2003. С. 152. Рис. 5, 6].

Кроме того, горшочек с овальными горизонтальными выступами на плечиках с вертикальными

³ Погребение датируется III в. до н.э., вероятно, его второй половиной [Богданов, 2018. С. 121].

⁴ Шестигранные плоские пронизы из гагата с двойными отверстиями, найденные в этом погребении [Железчиков и др., 2006. С. 28. Рис. 61, 5], находят параллели в Северном Причерноморье, в том числе в датированном II в. до н.э. погребении некрополя Фанагории [Алексеева, 1978. С. 9. Рис. 7; С. 15-16, тип 37. Табл. 22, 29].

Рис. 6. Кардаиловский, курган № 16/1978, погребение № 1. Фляга. Оренбург, ГИКМ, инв. № 17342/4.
Фото М.Ю. Трейстера, 2015

Fig. 6. Kardailovskiy, Burial-mound no. 16/1978, burial no. 1. Orenburg, Governor's Local Lore Museum, inv.-no. 17342/4.
Photos by M. Treister, 2015

ми отверстиями происходит из святилища Тубе-жик 2 на Устюртском плато (рис. 7, 5) [Онгарулы и др., 2017. Рис. 360, справа сверху]. Оно было построено еще в начале IV в. до н.э., но функционировало вплоть до позднесарматского времени [Онгарулы и др., 2017. С. 99]. Таким образом, с учетом двух находок из Заволжья, опубликованных В.М. Клепиковым [2017. С. 160-161. Рис. 1А, 1-2], известно 12 таких сосудов. Обращает на себя внимание концентрация находок в могильнике у с. Старые Киишки (4 экз.) и соседнего с ним Би-

шунгарово (1 экз.) в долине р. Белая (рис. 1), датирующихся в рамках III-II вв. до н.э. [Федоров, 2011. С. 37 (о датировке могильника у с. Старые Киишки)].

Рассматриваемые горшочки находят параллели как в Хорезме [Воробьева, 1959. С. 104. Рис. 12, 8 (античный дом к юго-западу от Ангка-калы); Болелов, 2004. С. 136-137. Рис. 3/24, 10; 2012а. С. 215], так и в кочевнических погребениях на границе Хорезма [Лоховиц, 1979. С. 145. Табл. VI, 10] и определяются С.Б. Болеловым как изделия хорезмских

Рис. 7. Горшочки с ручками-налепами с вертикальными отверстиями для подвешивания.

1, 2 – V Бердянский, курган № 5, погребение № 1; 3 – Нижнепавловский I, курган № 3/1995, погребение № 10; 4 – Журавлиха 1, курган № 1; 5 – Тубежик 2; 6 – Раздолье, курган № 2, погребение № 3; 7 – Бишунгарово, курган № 2, погребение № 2; 8 – Лебедевка-VII, курган № 1, погребение № 1; 9-12 – Старые Кишки: 9 – курган № 20/1958, погребение № 4; 10 – курган № 18, погребение № 18; 11 – курган № 12/2003, погребение № 2; 12 – курган № 15, погребение № 4

Fig. 7. Pots with attached 'spool' handles with vertical piercing for hanging.

1, 2 – V Berdyanskiy, Burial-mound no. 5, burial no. 1; 3 – Nizhnepavlovskiy I, Burial-mound no. 3/1995, burial no. 10; 4 – Zhuravlikha 1, Burial-mound no. 1; 5 – Tubezhik 2; 6 – Razdol'e, Burial-mound no. 2, burial no. 3; 7 – Bishungarovo, Burial-mound no. 2, burial no. 2; 8 – Lebedevka-VII, Burial-mound no. 1, burial no. 1; 9-12 – Starye Kiishki. 9 – Burial-mound no. 20/1958, burial no. 4; 10 – Burial-mound no. 18, burial no. 18; 11 – Burial-mound no. 12/2003, burial no. 2; 12 – Burial-mound no. 15, burial no. 4

мастерских III-II вв. до н.э. [Федоров, 2011. С. 36; Болелов, 2012а. С. 215], но аргументация исследователя вызывает вопросы. Так, С.Б. Болелов пишет: «В керамических комплексах Средней Азии второй половины I тыс. до н.э. небольшие сосуды закрытых форм с подобными налепами встречаются крайне редко. В то же время в древнехорезмийском керамическом комплексе они известны. Это небольшие красноангобированные кувшины без ручки с налепами на плечиках усеченно-пира-

мидальной или призматической формы, в которых до обжига были сделаны сквозные продольные отверстия» [2012а. С. 215], при этом ссылаясь лишь на два примера из Хорезма. Если два примера – это много, то как в количественном выражении определяется «крайне редко»? В этой связи можно указать на наличие таких выступов с вертикальными отверстиями и на плечиках хумов, как из Хорезма [Воробьева, Гертман, 1991. С. 39, 48. Рис. 3, 4; 5, 25], так и из поселения II-I вв. до н.э. в Шахр-

Рис. 8. Горшочки с ручками-налепами с вертикальными отверстиями для подвешивания.

1-3 – Старые Киишки, курган №12/2003, погребение №2. Уфа, НМРБ, инв. №22340/2; 4-5 – Нижнепавловский I могильник, курган №3/1995, погребение №10. Оренбург, ГИKM, инв. №17703/280.1. Фото: В.К.Федоров, 2020 (1-3); М.Ю.Трейстер, 2015 (4-5)

Fig. 8. Pots with attached 'spool' handles with vertical piercing for hanging.

1-3 – Starye Kiishki, Burial-mound no. 12/2003, burial no. 2. Ufa, National Museum of Republic Bashkortostan, inv.-no. 22340/2; 4-5 – Nizhnepavlovskiy I, Burial-mound no. 3/1995, burial no. 10. Orenburg, Governor's Local Lore Museum, inv.-no. 17703/280.1. Photos by: V.Fedorov, 2020 (1-3); M. Treister, 2015 (4-5)

и-Кумиз в Северном Иране [Stronach et al., 2019. P. 204. Fig. 22, 18]. Горшочек с ручками-выступами с вертикальными отверстиями происходит из погребения в Таппех Хо Джейран в долине р. Балхаруд на границе Ирана и Азербайджана [Curtis, Simpson, 2000. P. 158, 159. Fig. 10, 4].

Как уже отмечалось выше, выступы-налепы с вертикальными отверстиями имеются на флягах, происходящих как из Ирана и Хорезма, так и из Бактрии. Среди находок из городища Калалы-Гыр2 в Хорезме, где встречены как светло-, так и красноангобированные фляги, такие выступы, как отмечает С.Б. Болелов [2004. С. 120], имеются

на красноангобированных флягах относительно небольших размеров и могут иметь форму параллелепипеда усеченной пирамиды или конуса. Наличие таких выступов на крупных флягах, у которых в большинстве случаев отверстий нет, по мнению исследователя, является данью традиции, т.к. крупные фляги на веревках вряд ли могли подвешиваться. Выступы различных форм без отверстий имеются и на флягах разных типов из Бактрии [Двуреченская Т., 2020. С. 361. Рис. 2, 5-10. С. 364].

Небольшие красноангобированные фляги могли носиться на спине [ср. изображение на релье-

Рис. 9. Старые Киишки, курган № 15, погребение № 4.
Горшочек с ручками-налепами с вертикальными отверстиями для подвешивания. Уфа, НМРБ, инв. № ОФ 6142/83.
Фото В.К. Федорова, 2020

Fig. 9. Starye Kiishki, Burial-mound no. 15, burial no. 4.
Pot with attached 'spool' handles with vertical piercing for hanging. Ufa, National Museum of Republic Bashkortostan,
inv.-no. ОФ 6142/83. Photos by V. Fedorov, 2020

ефе одной из фляг: Воробьева, 1959. Рис. 15, 1], а самые маленькие – на поясе [Воробьева, 1959. С. 105, 109; 1967а. С. 107; 1967б. С. 205. Рис. 79; Болелов, 2004. С. 120]. Вряд ли можно согласиться с тем, что отверстия на выступах – только дань традиции. Они могли использоваться и для подвешивания пробок, которыми должны были затыкаться горловины. Примечательно в этом отношении и то, что у одной из фляг, найденных в Сузах, отверстия на выступах – не вертикальные, а горизонтальные [Boucharlat, Labrousse, 1979. P. 76, 115. Fig. 32, 1]. Среди фляг из кочевнических погребений Приуралья с выступами-налепами отверстия имеются на всех. Судя по рисунку, нет отверстий на фрагментированной фляге с коническими выступами из датированного I в. до н.э. Северного винохранилища Нисы [Пилипко, 2001. С. 301. Рис. 213, А, Б; С. 302].

Очевидно, что рассматриваемые сосуды из Южного Приуралья и Заволжья отличаются как по размерам, так и по деталям формы. При этом сосуд из Калалы-Гыр 2 несколько крупнее. Судя по рисунку с масштабом, его высота около 21 см, тог-

да как сосуды из Раздолья (высота 15 см) (рис. 7, 6), Бишунгарово (около 17 см) (рис. 7, 7), Старых Киишек, курганы № 12 (высота 18,8 см) (рис. 7, 11; 8, 1-3), № 15 (высота 18,5 см) (рис. 7, 12; 9), в Бердянского могильника (высота 14,7 и 17 см) (рис. 7, 1-2) – менее крупные. На этом фоне выделяются мелкими размерами сосуды из Журавлихи (высота 7,6 см) (рис. 7, 4), Лебедевки-VII (высота 9,0 см) (рис. 7, 8) и Нижнепавловского I могильника (высота 12,8 см) (рис. 7, 3; 8, 4-5), а особенно крупными – сосуд из Старых Киишек, курган № 18 (высота 27,0 см) (рис. 7, 10).

Заметим, что красноангобированные сосуды из Калалы-Гыр 2 [Болелов, 2004. С. 136-137. Рис. 3/24, 10; 2012а. С. 215] и усадьбы в районе Анка-калы [Воробьева, 1959. С. 104. Рис. 12, 8] имеют тулово биконической формы, налеты с отверстиями расположены в месте наибольшего диаметра тулова, а сосуды из Южного Приуралья и Заволжья – овальное тулово или более приземистое с широким дном (Старые Киишки, курганы № 18, 20, Лебедевка-VII) (рис. 7, 8-10). Лишь у

двух из них (Бишунгарово и Раздолье) (рис. 7, 6-7) налепы расположены на уровне наибольшего расширения тулова, у остальных – выше. Не исключено, что они восходят к сосудикам подобной конструкции, получившим распространение на Ближнем Востоке еще на рубеже II-I тыс. до н.э. [Horn, Moulds, 1969. P.40. No.176-177. Pls.VIII, IX]. На мой взгляд, вариации формы и размеров сосудов, вероятно, отражают их производство в различных мастерских, а приведенные выше данные совсем не дают оснований ограничивать их локализацию только Хорезмом.

Обращает на себя внимание тот факт, что у значительной части горшочков ручки-налепы имеют седловидную форму [Двуреченская Т., 2020. С.360. №4. Рис.2, 4], которые встречаются также на флягах из Суз [Boucharlat, Labrousse, 1979. P.76, 115. Fig.32, 2; Васильев, 2006. Рис.1, 6], Файлаки [Hannestad, 1983. P.27. No.310; P.41. Pl.31; Gachet, Salles, 1993. P.69. Fig.8, 29] и из бактрийской крепости Узундара [Двуреченская Т., 2020. С.363, 366-367. Рис.4, 6], но не на флягах предположительно хорезмского происхождения, найденных в сарматских погребениях Приуралья.

3. Сероглиняный сосуд яйцевидной формы с воронковидным горлом и выступами-ручками с вертикальными отверстиями для подвешивания из Заплавного

В погребении №3 кургана №2/1958 у с. Заплавное, отнесенного к памятникам прохоровской культуры IV-II вв. до н.э. [Мошкова, 1963. С.15. №7], среди довольно невыразительного инвентаря

был обнаружен небольшой (высота 12,5 см) гончарный сосуд с вытянутым яйцевидным туловом, плавно переходящим в воронковидное горло (рис. 10). В месте перехода к горлу имеются два ушка-налепы подтреугольной формы со сквозными вертикальными отверстиями. Поверхность сосуда с горизонтальными канавками на тулове, темно-серая, лощеная [Мошкова, 1963. С.30. Табл.12, 5; Скрипкин, 1990. С.53. Рис.17, 12; Археологическое наследие..., 2013. С.106, слева вверху; С.261. №193 (отнесен к раннесарматской культуре)]. М.Г.Мошкова, которая определяет сосуд как маленькую фляжку, предполагает его происхождение из Средней Азии [1963. С.30]. По мнению А.С.Скрипкина, включившего сосуд в группу «античной керамики», это амфориск [1990. С.53].

Выступы-ручки с вертикальными отверстиями для подвешивания, впервые появившиеся еще в III тыс. до н.э. на металлических сосудах из Трои и Месопотамии [Сокровища Трои..., 1996. С.30. №2; С.195. №259; Трейстер, 1996. С.220 с лит.], получают распространение на каменных и керамических сосудах I тыс. до н.э. Сосуды аналогичной формы из глины и металла [серебряный сосуд из клада в Эскияпаре: Özgüç, Temizer, 1993. P.625. Pl.116, 1], но без выступов-ушек на горле появляются еще в III тыс. до н.э., получая распространение в Малой Азии и Месопотамии, особенно на юго-востоке Анатолии и на севере Сирии [Alp, 2018. P.64, 75. Fig.3]. Их часто определяют термином «Syrian bottles», хотя в эту группу объединяют сосуды с разной формой тулова, в том числе и с яйцевидным туловом и воронкообразным горлом,

Рис. 10. Заплавное, курган №2/1958, погребение №3.
Сосуд серолощенный с ручками-налепами с вертикальными отверстиями для подвешивания.
Волгоград, ВОКМ, инв. №5837/6. Фото музея

Fig. 10. Zaplavnoe, Burial-mound no. 2/1958, burial no. 3.
Greyware glossy vessel with attached 'spool' handles with vertical piercing for hanging. Volgograd, Regional Local Lore Museum, inv.-no. 5837/6. Museum photos

которые относят к подгруппе алабастров [Zimmermann, 2005. P. 161. Fig. 1; 2, 1; Alp, 2018. P. 60-61, 65, 74. Fig. 1]. В целом, форма напоминает форму стеклянных алабастров II-I вв. до н.э. восточно-средиземноморской работы (Mediterranean coe-formed bottles group III), за тем исключением, что ручки-выступы у них расположены ниже [Grose, 1989. P. 122-125. Fig. 89; P. 168-169. No. 165-167. Figs. on p. 407; Кунина, 1997. С. 53. Ил. 7; С. 250. № 18 с лит.]. Возможно, прототипами таких сосудов были стеклянные флаконы V в. до н.э., изготовленные в технике сердечника [Трейстер, 2012. С. 108-109; 2020. С. 133].⁵ Этим же временем датируются и близкие по форме глиняные «бутыли» из некрополя Камид эль-Лоз в Ливане.⁶

Близкую вытянутую яйцевидную форму и, что не менее важно, воронковидное горло имеют и керамические флаконы из Северного Ирана с одной вертикальной зооморфной ручкой в верхней части тулова [Haerinck, 1983. P. 157. Fig. 25, 7; P. 158]. Близкий по форме сосуд, также с воронковидным горлом и двумя вертикальными петлевидными ручками в месте перехода от тулова к горлу, происходит из слоя ахеменидского времени в Сузах [de Miroshedji, 1987. P. 31. Fig. 18, 6. Pl. V, II].

Хотя точные аналогии форме сосуда из Заплавного, в первую очередь с местом расположения выступов-налепов на переходе от тулова к горлу, нам не удалось найти, очевидно, что прототипы его имеют ближневосточное или иранское происхождение. Использование ручек в форме выступов-налепов со сквозными вертикальными отверстиями, которые служили для подвешивания сосуда — признак, характерный в керамике для получивших довольно широкое распространение от Ирана до Бактрии и от Персидского залива до Хорезма транспортных фляг IV-II вв. до н.э., а также горшочков, вероятно, хорезмского или иранского производства этого же времени.

Заслуживает внимания в этой связи подтреугольная форма выступов-налепов (ушковидная, по классификации Т.О. Двуреченской [2020. С. 361-363. Рис. 2, 2; 3, 2; 4, 4]), находящая ближайшую параллель на одном сохранившемся налепе фляги из бактрийской крепости Узундара [Двуреченская Т., 2020. С. 361-363. Рис. 3, 2; 4, 4], на одном сохранившемся налепе фляги из раскопок «Останца» Душанбинского городища [Ранов, Соловьев, 1993. С. 156. Рис. 29, 13], а также налепах фляги из Ай-Ханума [Gardin, 1973. P. 164, фл. № 130. Pl. 124, a-b; 141; Тихонов, 2019. С. 62. Рис. 58, 5-6].

Заключение

Таким образом, в раннесарматских погребениях выделяется количественно довольно значительная группа гончарных сосудов различных форм, которые объединяет общий принцип — наличие

выступов с вертикальными отверстиями, которые служили для продевания шнура для их подвешивания. Сосуды представлены преимущественно небольшими красноглиняными горшочками, а также флягами, как крупными (транспортными), так и мелких размеров. Судя по тому, что одна из таких фляг была найдена в Филипповке, есть основание полагать, что они начинают поступать к кочевникам не позднее середины — третьей четверти IV в. до н.э. [Трейстер, Яблонский, 2012. С. 282-284] и становятся более распространенными в III-II вв. до н.э. Находки их концентрируются в Южном Приуралье (с отдельными «выпесками» на западе — в Самарской области и на юге — на плато Устюрт), при этом небольшая группа происходит из датирующихся вероятно II в. до н.э. погребений в Заволжье, в бассейне Ахтубы и к северу от нее. Если фляги с налепами с отверстиями представлены несколькими стандартными формами, то горшочки отличаются как по размерам, так и по деталям формы, что, вероятно, отражает их производство в различных мастерских.

Есть основания рассматривать эти сосуды как изделия иранских и хорезмских мастерских, хотя нельзя исключать и возможность попадания их к кочевникам из Бактрии. Последнее особенно вероятно в случае с сосудом из Заплавного из Заволжья, ручки-налепы которого находят ближайшие параллели на малых флягах из Бактрии.

Интересно, что сосуды с выступами-налепами с вертикальными отверстиями известны в слое первых веков новой эры в Кой-Крылган-Кале [Воробьева, 1967. С. 124. Табл. X, 42] и в Бактрии — в III-IV вв. н.э. [Пугаченкова, 1984. С. 102, 104. Рис. 16, 5]. Сероглиняный сосуд с туловом приплюснuto-реповидной формы с одним сохранившимся налепом с вертикальным отверстием, по мнению авторов раскопок — центрально-кавказского происхождения, происходит из датирующегося серединой III в. н.э. погребения № 1 кургана № 9/1994 могильника Покровка 2 [Яблонский и др., 1995. С. 43 (сосуд № 2), 165. Рис. 62, 3; Малашев, Яблонский, 2008. С. 48, 318. Рис. 195, 6]. Аналогичный сосуд происходит и из могильника Веселый VI в Нижнем Поволжье [Археологическое наследие..., 2013. С. 130, илл. внизу справа; С. 274. № 324 с датировкой II в. н.э.].

Автор выражает искреннюю признательность за возможность работать с материалами из раскопок могильниками у дер. Старые Кишки — хранителю Национального музея Республики Башкортостан — С.Л. Воробьевой и В.К. Федорову — за предоставление фотографий горшочков из курганов № 12 и 15 этого могильника. Наша благодарность — О.А. Халыпиной за возможность работать с находками из могильников

⁵ См., в частности, сосуд из могильника Лебедевка VI [Гуцалов и др., 2012. С. 42. № А7.1.1.7. Рис. 54. Табл. I. 64. Цв. табл. I. 20; Трейстер, 2020. С. 133. Рис. 1, 6].

⁶ Porra, 1978. S. 52. Тур 1; погребение № 2 (Taf. 25, 15), № 4 (Taf. 6, 4: 22), № 12 (Taf. 11, 12: 8), № 17 (Taf. 13, 17: 3), № 21 (Taf. 14, 21: 1), № 28 (Taf. 15, 28: 17) и № 67 (Taf. 20, 67: 5); Nachmann, Penner, 1999. Taf. 47, 1-4. Серебряная монета Сидона из погребения № 4 датируется временем вскоре после 400 г. до н.э. [Porra, 1978. S. 70].

Кардаиловский и Филипповка-1 в Оренбургском губернаторском историко-краеведческом музее, К.Б.Фирсову – за помощь в изучении фляги из могильника Мечетсай, хранящейся в

Государственном историческом музее, Н.В.Малой – за возможность работать с флягой из кургана Темир в музее археологии и этнографии Челябинского государственного университета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Вып. Г1-12. Ч. 2. М.: Наука, 1978. 104 с.
- Археологическое наследие* Волгоградской области. К 100-летию Волгоградского областного краеведческого музея / Отв. ред. А.С.Скрипкин. Волгоград: Издатель, 2013. 288 с.
- Берлизов Н.Е.* Походы алан в Закавказье в первые века нашей эры: письменные и археологические свидетельства // Историко-археологический альманах. Вып. 3 / Отв. ред. Р.М.Мунчаев. Армавир; М.: Армавир. краеведч. музей, 1997. С. 41-54.
- Богданов С.В.* Культурно-хронологические комплексы скифо-сарматской эпохи I Нижнепавловского курганного могильника в степном Приуралье // *Stratum plus*. 2018. № 3. С. 103-133.
- Болелов С.Б.* Керамика // Калалы-гыр 2: культовый центр в Древнем Хорезме IV-II вв. до н.э. / Отв. ред. Б.И.Вайнберг. М.: Восточная литература, 2004. С. 93-147.
- Болелов С.Б.* Среднеазиатская керамика в памятниках кочевников Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. 1 / Под ред. М.Ю.Трейстера и Л.Т.Яблонского. М.: Таус, 2012а. С. 208-219.
- Болелов С.Б.* Среднеазиатская керамика из курганов Южного Приуралья. Каталог // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. 2 / Под ред. М.Ю.Трейстера и Л.Т.Яблонского. М.: Таус, 2012б. С. 202-210.
- Вайнберг Б.И., Левина Л.М.* Чирикратская культура / Низовья Сырдарьи в древности. Вып. 1. М.: Институт этнологии и антропологии РАН 1993. 130 с.
- Васильев В.Н.* К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 153-172.
- Васильев В.Н.* К хронологии выючных фляг ранних кочевников Южного Урала // Южный Урал и сопредельные территории в скифо-сарматское время. К 70-летию Анатолия Харитоновича Пшеничнюка / Отв. ред. Г.Т.Обыденнова, Н.С.Савельев. Уфа: Гилем, 2006. С. 58-62.
- Воробьева М.Г.* Керамика Хорезма античного периода // Керамика Хорезма (ТХАЭЭ. Т. IV) / Отв. ред. С.П.Толстов, М.Г.Воробьева. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 63-221.
- Воробьева М.Г.* Керамика // Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. (ТХАЭЭ. Т. V) / Отв. ред. С.П.Толстов, Б.И.Вайнберг. М.: Наука, 1967а. С. 102-131.
- Воробьева М.Г.* Терракоты, рельефы и алебастровые статуэтки // Кой-Крылган-кала – памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н.э. – IV в. н.э. (ТХАЭЭ. Т. V) / Отв. ред. С.П.Толстов, Б.И.Вайнберг. М.: Наука, 1967б. С. 173-214.
- Воробьева М.Г., Гертман А.Н.* Раскопки двух усадеб второй половины I тыс. н.э. в Джанбаскалинском оазисе // Новые открытия в Приаралье (материалы к археологической карте). Вып. 1 / Отв. ред. М.Г.Воробьева. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая, 1991. С. 33-70.
- Гуцина И.И., Засецкая И.П.* Погребения зубовско-воздвиженской группы из раскопок Н.И.Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – II в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы (Труды ГИМ. Вып. 70) / Отв. ред. М.П.Абрамова. М.: ГИМ, 1989. С. 71-141.
- Гуцалов С.Ю., Трейстер М.Ю., Шемаханская М.С.* А7. Комплекс с предметами ахеменидского круга могильника Лебедевка-II // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. 2 / Под ред. М.Ю.Трейстера и Л.Т.Яблонского. М.: Таус, 2012. С. 39-44.
- Дарменов Д.Т., Утубаев Ж.Р.* Подбойный тип погребальных сооружений на городище Чирик Рабат // Известия НАН РК. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. № 1. С. 25-33.
- Двуреченская Т.О.* Типология керамических фляг Бактрии IV-II вв. до н.э. // КСИА. 2020. Вып. 259. С. 357-370.
- Есаян С.А., Калантарян А.А., Ошакан И.* Основные результаты раскопок 1971-1983 гг. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 131 с.
- Железников Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В.* Древности Лебедевки (VI-II вв. до н.э.). М.: Восточная литература, 2006. 159 с.
- Зданович Г.Б., Хабдулина М.К.* Курган Темир // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б.Зданович. Челябинск: ЧелГУ, 1986. С. 45-65.
- Золотые олени* Евразии / Отв. ред. А.Ю.Алексеев, Е.Ф.Королькова. СПб.: Славия, 2001. 248 с.
- Иванчик А.И., Лурье П.Б.* Две надписи из Чирик-рабата // *Commentationes iranicae*. Сборник статей к 90-летию Владимира Ароновича Лившица / Отв. ред. С.Р.Тохтасьев, П.Б.Лурье. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 285-294.
- Исмагил Р., Сунгатов Ф.А.* Памятники яйцкой культуры последней четверти V – IV вв. до н.э. на Южном Урале. Уфа: Белая река, 2013. 223 с.
- Клепиков В.М.* Сарматы Нижнего Поволжья в IV-III вв. до н.э. Волгоград: ВолГУ, 2002. 216 с.
- Клепиков В.М.* Восточные и западные керамические импорты в погребениях раннесарматской культуры Нижнего Поволжья // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Вып. 23.3. С. 159-168.
- Коллекция филипповских курганов* из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН / Отв. ред. Р.М.Мухаметзянова-Дуггал. Уфа: Китап, 2018. 400 с.
- Кузнецов П.Ф., Мышкин В.Н.* Исследование могильника Журавлиха I // Нижневолжский археологиче-

ский вестник. 2003. Вып. 6. С. 142-164.

Кунина Н.З. Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб.: Арт, 1997. 360 с.

Курманкулов Ж., Жетибаев Ж., Утубаев Ж., Бай-тілеу Д., Искаков А. Археологические исследования памятника Чирик-рабат и прилегающих районов // Отчет об археологических исследованиях по Государственной программе «Культурное наследие» в 2005 г. Алматы: Ил-Тех-Кітап, 2005. С. 249-251.

Лоховиц В.А. Подбойно-катакомбные и коллективные погребения могильника Тумек-Кичиджик // Кочевники на границах Хорезма (ТХАЭЭ. Т. XI) / Отв. ред. М.А. Итина. М.: Наука, 1979. С. 134-150.

Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время (по материалам могильника Покровка 10). М.: Восточная литература, 2008. 365 с.

Моргунова Н.Л. Курганы у сел Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 1 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Димур, 1996. С. 8-43.

Моргунова Н.Л., Мещеряков Д.В. «Прохоровские» погребения V Бердянского Могильника // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 3 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Димур, 1999. С. 124-146.

Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры (САИ. Вып. Д1-10). М.: Наука, 1963. 56 с.

Музей археологии и этнографии: Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН / Отв. ред. А.Б. Юнусова. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, Информреклама, 2007. 220 с.

Онгарулы А., Ольховский В., Астафьев А., Дарменов Р. Древние святилища Устюрта и Восточного Приуралья. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 320 с.

Пилипко В.Н. Парфянское сельское поселение Гарры-Кяриз. Ашхабад: Ылым, 1975. 156 с.

Пилипко В.Н. Парфянский слой поселения Коша-депе у Бабадурмаза // Советская археология. 1980. № 4. С. 213-232.

Пилипко В.Н. Старая Ниса. Основные итоги археологического изучения в советский период. М.: Наука, 2001. 432 с.

Пилипко В.Н., Кошеленко Г.А. Северная Парфия // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР / Отв. ред. тома Г.А. Кошеленко. М.: Наука, 1985. С. 209-225.

Пугаченкова Г.А. Раскопки южных городских вострот Дильберджина // Древняя Бактрия. Вып. 3. Материалы Советско-Афганской археологической экспедиции / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1984. С. 93-111.

Пшеничниук А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М.: Наука, 1983. 203 с.

Пшеничниук А.Х. Филипповка: некрополь кочевой знати IV в. до н.э. на Южном Урале. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 280 с.

Ранов В.А., Соловьев В.С. Душанбе – город древний. Душанбе: Дониш, 1993. 176 с.

Садыкова М.Х. Сарматский курганный могиль-

ник у дер. Старые Кишки // Археология и этнография Башкирии. Т. I / Отв. ред. Р.Г. Кузеев, К.В. Сальников. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 88-122.

Садыкова М.Х., Васильев В.Н. Поздние прохоровцы в Центральной Башкирии // Уфимский археологический вестник. 2001. Вып. 3. С. 55-80.

Сверчков Л.М. Курганзол – крепость Александра на юге Узбекистана. Ташкент: SMI-ASIA, 2013. 186 с.

Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. 299 с.

Смирнов К.Ф. Сарматы на Илеке. М.: Наука, 1975. 175 с.

Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов) / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. Оренбург: Димур, 2008. 144 с.

Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана. Каталог выставки / Отв. ред. М. Трейстер. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, Леонардо Арте, 1996. 300 с.

Тихонов Р.В. Эллинистическая керамика Бактрии. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. 211 с.

Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 321 с.

Трейстер М.Ю. Троянские клады (атрибуции, хронология, исторический контекст // Сокровища Трои из раскопок Генриха Шлимана. Каталог выставки / Отв. ред. М. Трейстер. М.: ГМИИ им. А.С. Пушкина, Леонардо Арте, 1996. С. 197-240.

Трейстер М.Ю. Стекланные сосуды ахеменидского круга из Южного Приуралья // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. 1 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: Таус, 2012. С. 106-113.

Трейстер М.Ю. Еще раз об ахеменидских стекланных сосудах «в технике сердечника» из Южного Приуралья и Нижнего Поволжья // Волго-уральский регион от древности до средневековья. Материалы VI Нижневолжской Междунар. археологической науч. конф. Волгоград: ВолГУ, 2020. С. 133-139.

Трейстер М.Ю., Яблонский Л.Т. К вопросу об абсолютной дате могильника Филипповка-I // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. 1 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: Таус, 2012. С. 282-284.

Федоров В.К. Курган 12 могильника Старые Кишки // Уфимский археологический вестник. 2011. Вып. 11. С. 28-38.

Фирсов К.Б. А8. Комплекс с предметами ахеменидского круга могильника Мечетсай // Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V-III вв. до н.э.). Т. 2 / Под ред. М.Ю. Трейстера и Л.Т. Яблонского. М.: Таус, 2012. С. 45-50.

Шилов В.П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975. 208 с.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка I (по материалам раскопок 2004-2009 гг.). М.: ИА РАН, 2013. 230 с.

Яблонский Л.Т., Девис-Кимболл Дж., Демиденко Ю.В. Раскопки курганных могильников Покровка 1 и Покровка 2 в 1994 г. // Курганы левобережного Илека. Вып. 3 / Отв. ред. Л.Т. Яблонский. М.: ИА РАН, 1995. С. 9-47.

- Alp E.* Bottle Shaped Vessels in Anatolia and the Syrian Bottle // *Araştırma Makalesi / Annals of Ancient Anatolia*. 2018. Vol. 21. P. 56-75.
- Andersen S.F.* The Tylos Period Burials in Bahrain. Vol. 1: The Glass and the Pottery Vessels. Aarhus: Culture and National Heritage, 2007. 262 p.
- Avetisyan H., Herles M.* Neue Forschungen an der Fundstätte Oshakan, Armenien // *MDOG*. 2013. Bd. 145. S. 83-126.
- Bonora G.L.* The Cultural Persian and Achaemenid Evidence in the Inner Syrdarya Delta // *Ceramics and the Archaeological Achaemenid Horizon. Near East, Iran and Central Asia* / B. Genito, G. Maresca (eds.) (Università degli Studi di Napoli "L'Orientale", Dipartimento Asia Africa e Mediterraneo-Series Minor. Vol. LXXXVI). Napoli: Unior Press. 2019. P. 167-190.
- Boucharlat R.* Les niveaux post-achéménides à Suse, secteur Nord. Fouilles de l'Apadana-Est et de la Ville Royale-Ouest (1973-1978) // *CDAFI*. 1987. T. 15. P. 145-312.
- Boucharlat R., Haerinck E.* Tombes d'époque parthe, Chantiers de la Ville des Artisans (MDAI. T. 35). Leiden, Boston: R.J. Brill, 2011. 136 p.
- Boucharlat R., Labrousse A.* Le palais d'Artaxerxès II sur les rives droite du Chaour à Suse // *CDAFI*. 1979. T. X. P. 19-136.
- De Miroschedji P.* Fouilles du chantier ville royale II à Suse, 1975-1977, 2. Niveaux d'époques achéménide, séleucide, parthe et islamique // *CDAFI*. 1987. T. 15. P. 11-64.
- Curtis V.S., Simpson St. J.* Archaeological News from Iran: Second Report // *Iran*. 2000. Vol. 38. P. 151-160.
- Debevoise N.C.* Parthian Pottery from Seleucia on the Tigris (University of Michigan studies: Humanistic series. Vol. 32). Ann Arbor: University of Michigan Press, 1934. 132 p.
- Dvurechenskaya N.* The Hellenistic Fortress of Uzundara // *Urban cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids* / Ch. Baumer, M. Novak (eds.). Wiesbaden: Harrasowitz-Verlag, 2019. P. 153-162.
- Faïence. Faïences de l'antiquité.* De l'Égypte à l'Iran / A. Caubet, G. Pierrat-Bonnefois (eds.). Paris: Musée du Louvre, 2005. 206 p.
- Gachet J., Salles J.F.* Failaka, Koweït // *Materialien zur Archäologie*. S. 59-85.
- Gardin J.-C.* Les céramiques // *Fouilles d'Ai Khanoum. I* (MDAFA. T. XXI) / P. Bernard (ed.). Paris: Klincksieck, 1973. P. 121-188.
- Ghirshman R.* Bard-è Nechandeh. Rapport préliminaire de la seconde campagne (Mars 1965) // *Syria*. 1965. T. 42. Fasc. 3-4. P. 289-310.
- Ghirshman R.* Terrasses sacrées de Bard-è Néchandeh et Masjid-i Solaiman: L'Iran du Sud-Ouest du VIIIe s. av. n. ère au Ve s. de n. ère. (Mémoires de la Délégation archéologique en Iran, 45). Leiden, Paris: Diffusion E.J. Brill, 1976. 350 p.
- Grose D.F.* The Toledo Museum of Art. Early Ancient Glass. Core-formed, Rod-formed, and Cast Vessels and Objects from the Late Bronze Age to the Early Roman Empire, 1600 B.C. to A.D. 50. New York: Hudson Hills Press in association with the Toledo Museum of Art, 1989. 458 p.
- Hachmann R., Penner S.* Kāmid el-Lōz. 3. Der Eisenzeitliche Friedhof und seine kulturelle Umwelt (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 21). Bonn: R. Habelt, 1999. 432 S.
- Haerinck E.* La céramique en Iran pendant la période parthe (ca. 250 av. J.C. à 225 après J.C.): typologie, chronologie et distribution (Iranica antiqua, Suppl. II). Gent: Iranica antiqua, 1983. 261 p.
- Haerinck E.* The Achaemenid (Iron Age IV) Period in Gilan, Iran // *Archaeologia iranica et orientalis. Miscellanea in honorem Louis Vanden Berghe. 1* / L. De Mayer, E. Haerinck (eds.). Gent: Peeters, 1989. P. 455-474.
- Horn S.H., Moulds L.G.* Pottery from Shechem Excavated 1913 and 1914 // *Andrews University Seminary Studies*. 1969. Vol. 7. P. 17-46.
- Hannestad L.* The Hellenistic Pottery from Failaka. Ikaros. The Hellenistic Settlements. Vol. 2:1. (Danish Archaeological Investigations on Failaka, Kuwait. Jutland Archaeological Society Publications, 16:2). Aarhus: Jutland Archaeological Society, 1983. 270 p.
- Khachatryan Z.* The tomb of Sisian (second half of the 1st century B.C.) // *Parthica: incontri di culture nel mondo antico*. 2011. T. 13. P. 9-86.
- Marčenko I.I., Limberis N.J.* Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes // *A. Simonenko, I.I. Marčenko, N.J. Limberis, Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern (Archäologie in Eurasien. Bd. 25)*. Mainz: von Zabern, 2008. S. 267-400.
- Marshall J.* Taxila. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1951. 895 p.
- Özgüç T., Temizer R.* The Eskiypar Treasure // *Aspects of Art and Iconography: Anatolia and its Neighbors. Studies in Honor of Nimet Özgüç* / M. Mellink, E. Porada, T. Özgüç (eds.). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1993. P. 613-628.
- Oro. Il misterio dei Sarmati e de gli Sciti* / J. Aruz, A. Farkas, A. Alekseev, E. Korolkova (eds.). Milano: Electa, 2001. 260 p.
- Poppa R.* Kamid el-Loz 2. Der eisenzeitliche Friedhof (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 18). Bonn: R. Habelt, 1978. 154 S.
- Roustaei K., Azadi A.* Discovery of a Parthian Tomb Chamber in Cheram, Kohgiluyeh, SW Iran // *Iranica Antiqua*. 2011. Vol. 46. P. 193-206.
- Stronach D.* Pasargadae: A Report on the Excavations conducted by the British Institute of Persian Studies from 1961 to 1963. Oxford: Clarendon Press. 326 p.
- Stronach R., Stronach D., Farahani A., Parsons A.* Mid-Parthian Pottery from Building V at Shahr-i Qumis. Iran. 2019. Vol. 57.2. P. 185-234, DOI:10.1080/05786967.2019.1633242.
- The Golden Deer of Eurasia* / J. Aruz, A. Farkas, A. Alekseev, E. Korolkova (eds.). New York: The Metropolitan Museum of Art, 2000. 303 p.
- Whitcomb D.S.* Before the Roses and Nightingales: Excavations at Qasr-i Abu Nasr, Old Shiraz. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1985. 270 p.
- Yagodin V.N.* Strangers at the Gates. Nomads of the Aralo-Caspian Region on the Great Silk Road // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. 2010. Bd. 42. P. 53-58.
- Yule P.* Towards a Chronology of the Late Iron Age in the Sultanate of Oman // *Materialien zur Archäologie der*

Seleukiden- und Partherzeit in Südbabylonien und im Golfgebiet / U. Finkbeiner (Hrsg.). Tübingen: Wasmuth, 1993. P. 251-277.

Zimmermann T. Perfumes and Policies: Perfumes and

Policies – A Syrian Bottle' from Kinet Hoyuk and Anatolian Trade Patterns in the Advanced Third Millennium BC // *Anatolica*. 2005. T. 31. P. 161-169.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M., 1978. *Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya* [Ancient Beads from the North Pontic Area] (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of the Archaeological Sources] G1-12). Pt. 2, Nauka, Moscow, 104p.
- Skripkin, A.S., (ed.) 2013. *Arkheologicheskoe nasledie Volgogradskoy oblasti. K 100-letiyu Volgogradskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya* [Archaeological Heritage of the Volgograd Region. To the 100th Anniversary of the Volgograd Regional Local Lore Museum]. Volgograd: Izdatel', 288p.
- Berlizov, N.E., 1997. The Campaigns of Alani in Transcaucasia in the first centuries of our era: written and archaeological evidences, *Istoriko-arkheologicheskij al'manakh* [Historico-Archaeological Almanac], 3, pp. 41-54.
- Bogdanov, S.V., 2018. Cultural-chronological Complexes of the Scytho-Sarmatian Period of the 1st Nizhepavlovskiy Kurgan Necropolis in the Steppe Urals, *Stratum plus*, № 3, pp. 103-133.
- Bolelov, S.B., 2004. The Pottery, in Vainberg, B.I. (ed.), *Kalaly-gyr 2: kul'tovyy tsentr v drevnem Khorezme IV–II vv. do n.e.* [Kalaly-gyr 2: the Cult Center in Ancient Chorasmia of the 4th – 2nd Century BC], Publ. Company "Vostochnaya literatura" of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 93-147.
- Bolelov, S.B., 2012a. Central-Asian Pottery in the Monuments of the Nomads of the South Urals, in Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd Centuries BC)]. Vol. 1. Taus, Moscow, pp. 208-219.
- Bolelov, S.B., 2012b. Central-Asian Pottery from the Burial-mounds of the Nomads of the South Urals. A Catalogue, in Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd Centuries BC)]. Vol. 2. Taus, Moscow, pp. 202-210.
- Vainberg, B.I., Levina, L.M., 1993. *Chirikrabatskaya kul'tura* [The Chirikrabat Culture] (Nizov'ya Syrdar'i v drevnosti [The Lower Reaches of the Syr Darya in antiquity]. I). The Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 130 p.
- Vasil'ev, V.N., 2004. To the Chronology of the Early Prokhorovka Complex, *Ufimskiy arkheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Journal], iss. 5, pp. 153-172.
- Vasil'ev, V.N., 2006. To the Chronology of the Transport Flasks of the Early Nomads of the South Urals, in Obydenova, G.T., Savel'ev, N.S. (eds.), *Yuzhnyy Ural i sopredel'nye territorii v skifo-sarmatskoe vremya. K 70-letiyu Anatoliya Kharitonovicha Pshenichnyuka* [South Urals and the adjacent Territories in the Scytho-Sarmatian Period. To the 70th-Anniversary of Anatoliy Kharitonovich Pshenichnyuk], Gilem, Ufa, pp. 58-62.
- Vorob'eva, M.G., 1959. The Ancient Pottery of Chorasmia, in Tolstov, S.P., Vorob'eva M.G. (eds.), *Kerami-ka Khorezma* [The Pottery of Chorasmia] (Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Proceedings of Chorasmian Archeologo-Ethnographical Expedition], vol. IV). Akademy of Sciences of the USSR Publ., Moscow, pp. 63-221.
- Vorob'eva, M.G., 1967a. The Pottery, in Tolstov, S.P., Vainberg, B.I. (eds.), *Koy-Krylgan-kala – pamyatnik kul'tury drevnego Khorezma* [Koy-Krylgan-kala – Monument of Culture of Ancient Chorasmia] (Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Proceedings of Chorasmian Archeologo-Ethnographical Expedition], vol. V). Nauka, Moscow, pp. 102-131.
- Vorob'eva, M.G., 1967b. Terracottas, Reliefs and Alabaster Statuettes, in Tolstov, S.P., Vainberg, B.I. (eds.), *Koy-Krylgan-kala – pamyatnik kul'tury drevnego Khorezma* [Koy-Krylgan-kala – Monument of Culture of Ancient Chorasmia] (Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Proceedings of Chorasmian Archeologo-Ethnographical Expedition], vol. V). Nauka, Moscow, pp. 173-214.
- Vorob'eva, M.G., Gertman, A.N., 1991. The Excavations of two Estates of the Second Half of the 1st Millennium AD in the Dzhambaskala Oasis, in Vorob'eva M.G. (eds.), *Novye otkrytiya v Priural'e (materialy k arkheologicheskoy karte)* [New Discoveries in the Aral Sea Region (materials to the Archaeological Map)]. Iss. 1. Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklukho-Maklay, Moscow, pp. 33-70.
- Gushchina, I.I., Zasedskaya, I.P., 1989. The Burials of the Zubovsko-Vozdvizenskaya Group from the Excavations of N.I. Veselovskiy in the Kuban region (1st Century BC – 2nd Century AD)], in: Abramova, M.P. (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy* [Archaeological Investigations in the South of Eastern Europe] (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum] 70), the State Historical Museum, Moscow, pp. 71-141.
- Gutsalov, S.Yu., Treister, M.Yu., Shemakhanskaya, M.S., 2012. A7. Kompleks s predmetami akhemenidskogo kruga mogil'nika Lebedevka-II [A7. The Complex with the Objects of the Achaemenid Circle of Lebedevka-II Cemetery], in Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd Centuries BC)]. Vol. 2. Taus, Moscow, pp. 39-44.
- Darmenov, D.T., Utubaev, Zh.R., 2017. Shaft-and-Chamber Type of the Burial Structures at the Chirik Rabat site, *Izvestiya NAN RK. Seriya obshchestvennykh i gumanitarnykh nauk* [The Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic Kazakhstan. Social and Human Sciences Series], № 1, pp. 25-33.
- Dvurechenskaya, T.O., 2020. The Typology of the Ce-

ramic Flasks of Bactria of the 4th–2nd Centuries BC, *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology], iss. 259, pp. 357-370.

Esayan, S.A., Kalantaryan, A.A., 1988. *Oshakan I. Osnovnye rezul'taty raskopok 1971–1983 gg.* [Oshakan I. The Main Results of Excavations of 1971–1983], Academy of Sciences of the Armenian Soviet Socialist Republic Publ., Erevan, 131 p.

Zhelezchikov, B.F., Klepikov, V.M., Sergatskov, I.V., 2006. *Drevnosti Lebedevki (VI–II vv. do n.e.)* [Antiquities of Lebedevka (6th–2nd Centuries BC)], Vostochnaya literatura, Moscow, 159 p.

Zdanovich, G.B., Khabdulina, M.K., 1986. Temir Burial-mound, in Zdanovich, G.B. (ed.), *Ranniy zheleznyy vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya. Mezhevuzovskiy sbornik* [Early Iron Age and Middle Ages of the Ural-Irtysh Interfluvium. Collection of Interuniversity Papers], Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, pp. 45-65.

Alekseev, A.Yu., Korol'kova, E.F., (eds.) 2001. *Zolotyie oleni Evrazii* [Golden Deers of Eurasia], Slavia, Saint Petersburg, 248 p.

Ivanchik, A.I., Lur'e, P.B., 2013. Two Inscriptions from Chirik-Rabat, in Tokhtas'ev, S.R., Lur'e, P.B. (eds.), *Commentationes iranicae. Sbornik statey k 90-letiyu Vladimira Aronovicha Livshitsa* [Commentationes iranicae. Collection of Articles to the 90th-Anniversary of Vladimir Aronovich Livshits], Nestor-Istoriya, Saint Petersburg, pp. 285-294.

Klepikov, V.M., 2002. *Sarmaty Nizhnego Povolzh'ya v IV–III vv. do n.e.* [The Sarmatians of the Lower Volga Region in the 4th–2nd Centuries BC], Volgograd State University Publ., Volgograd, 216 p.

Klepikov, V.M., 2018. Eastern and Western Ceramic Imports in the Burials of the Early Sarmatian Culture of the Lower Volga Region, *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Journal of the Volgograd State University. Series 4, History. Regional Studies. International Relationships], iss. 23.3, pp. 159-168.

Mukhametdzhanova-Duggal, R.M., (ed.) 2018. *Kollektsiya filippovskikh kurganov iz fondov Muzeya arkheologii i etnografii IEI UFITS RAN* [Collection of Filippovka Burial-mounds from the Depots of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Institute of Ethnological Studies of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], Kitap, Ufa, 400 p.

Kuznetsov, P.F., Myshkin, V.N., 2003. Exploration of the Burial-ground Zhuravlikha I, *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 6, pp. 142-164.

Kunina, N.Z., 1997. *Antichnoe steklo v sobranii Ermitazha* [Ancient Glass from the Hermitage Collection], Ars, Saint Petersburg, 360 p.

Kurmankulov, Zh., Zhetibaev, Zh., Utubaev, Zh., Baytileu, D., Iskakov, A., 2005. Archaeological Investigation of the Site Chirik-Rabat and adjoining Regions, in *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh po Gosudarstvennoy programme «Kul'turnoe nasledie» v 2005 g.* [Report on the Archaeological Research in Frames of the State Program “Cultural Heritage” in 2005], Il'-Tech-Kitap, Almaty, pp. 249-251.

Lokhovits, V.A., 1979. Shaft-and-Chamber and

Collective Burials of the Tumek-Kichidzhik Necropolis, in Itina, M.A. (ed.), *Kochevniki na granitsakh Khorezma* [Nomads at the borders of Chorasnia] (Trudy Khorezmskoy arkheologo-etnograficheskoy ekspeditsii [Proceedings of Chorasnia Archeologo-Ethnographical Expedition], vol. XI), Nauka, Moscow, pp. 134-150.

Malashev, V.Yu., Yablonskiy, L.T., 2008. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priural'ya v pozdnesarmatskoe vremya (po materialam mogil'nika Pokrovka 10)* [The Steppe Population of the South Urals in the Late Sarmatian Period (after the Materials of Pokrovka 10 Cemetery)], Vostochnaya literatura, Moscow, 365 p.

Morgunova, N.L., 1996. The Burial-mounds near the Villages of Krasnokholm and Kardailovo in Ilek District, in Morgunova, N.L. (ed.), *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], Dimur, Orenburg, pp. 8-43.

Morgunova, N.L., Meshcheryakov, D.V., 1999. The “Prokhorovka”-type Burials of the 5th Berdyanka Cemetery, in Morgunova, N.L. (ed.), *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ya* [Archaeological Monuments of the Orenburg Region], iss. 3, Dimur, Orenburg, pp. 124-146.

Moshkova, M.G., 1963. *Pamyatniki prokhorovskoy kul'tury* [Monuments of the Prokhorovka culture] Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of the Archaeological Sources] D1-10), Nauka, Moscow, 56 p.

Ongaruly, A., Ol'khovskiy, V., Astaf'ev, A., Darmanov, R., 2017. *Drevnie svyatilishcha Ustyurta i Vostochnogo Priural'ya* [Ancient Sanctuaries of Ustyurt and Eastern Aral Region], A.Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, 320 p.

Pilipko, V.N., 1975. *Parfyanskoe sel'skoe poselenie Garry-Kyariz* [A Parthian Rural Settlement of Garry-Kyariz], Ylym, Ashkhabat, 156 p.

Pilipko, V.N., 1980. A Parthian Layer of the settlement of Kosha-Depe near Babadurmaz, *Sovetskaya arkheologiya*, № 4, pp. 213-232.

Pilipko, V.N., 2001. *Staryaya Nisa. Osnovnye itogi arkheologicheskogo izucheniya v sovetskiy period* [Old Nisa. The Main Results of the Archaeological Studies during the Soviet Period], Nauka, Moscow, 432 p.

Pilipko, V.N., Koshelenko, G.A., 1985. North Parthia, in Koshelenko, G.A. (ed.), *Drevneyshie gosudarstva Kavkaza i Sredney Azii* [The Oldest States of the Caucasus and Central Asia] (Arkheologiya SSSR [Archaeology of the USSR], Nauka, Moscow, pp. 209-225.

Pugachenkova, G.A., 1984. Excavations of the Southern City Gates of Dil'berdzhin, in Kruglikova, I.T. (ed.), *Drevnyaya Baktriya* [Ancient Bactria], iss. 3. Materialy sovetsko-afganskoy arkheologicheskoy ekspeditsii [Materials of the Soviet-Afghan Archaeological Expedition], Nauka, Moscow, pp. 93-111.

Pshenichnyuk, A.Kh., 1983. *Kul'tura rannikh kochevnikov Yuzhnogo Urala* [The Culture of the Early Nomads of the South Urals], Nauka, Moscow, 203 p.

Pshenichnyuk, A.Kh. (2012). *Filippovka: Nekropol' kochevoy znati IV veka do n.e. na Yuzhnom Urale* [Filippovka: Necropolis of the Nomadic Nobility of the 4th Century BCE in the South Urals], Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Ufa, 280 p.

Ranov, V.A., Solov'ev, V.S., 1993. *Dushanbe – gorod*

drevniy [Dushanbe – an Ancient City], Donish, Dushanbe, 176 p.

Sadykova, M.Kh., 1962. A Sarmatian Kurgan Necropolis near the Village of Starye Kiishki, in Kuzeev, R.G., Sal'nikov, K.V. (eds.), *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii* [Archaeology and Ethnography of Bashkiria]. Vol. I. Bashkirian Branch of USSR Academy of Sciences, Ufa, pp. 88-122.

Sadykova, M.Kh., Vasil'ev, V.N., 2001. Late Prokhorovka Population in Central Bashkiria, *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Journal], iss. 3, pp. 55-80.

Sverchkov, L.M., 2013. Kurganzol – krepost' Aleksandra na yuge Uzbekistana [Kurganzol – Alexander's Fortress in the South of Uzbekistan], SMI-ASIA, Tashkent, 186 p.

Skripkin, A.S., 1990. *Aziatskaya Sarmatiya* [The Asian Sarmatia]. Saratov University Publ., Saratov, 299 p.

Smirnov, K.F., 1975. *Sarmaty na Ileke* [The Sarmatians on the Ile], Nauka, Moscow, 175 p.

Yablonskiy, L.T., (ed.) 2008. *Sokrovishcha sarmatskikh vozhdjev (Materialy raskopok Filippovskikh kurganov)* [The Treasures of the Sarmatian Chieftains (Materials from the Excavations of the Filippovka Burial-mounds)], Dimur, Orenburg, 144 p.

Treister, M.Yu., (ed.) 1996. *Sokrovishcha Troi iz raskopok Genrikha Shlimana. Katalog vystavki. GMII im. A.S. Pushkina* [The Treasures of Troy from the Excavations of Heinrich Schliemann. Exhibition catalogue]. Pushkin State Museum of Fine Arts, Leonardo arte, Moscow, 300 p.

Yunusova, A.B., (ed.) 2007. *Muзей arkheologii i etnografii: Katalog muzeynoy ekspozitsii Tsentra etnologicheskikh issledovaniy Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN* [Museum of Archeology and Ethnography: Catalogue of the Museum Exhibition of the Center for Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], Center for Ethnological Research of the Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Informreklama, Ufa, 220 p.

Tikhonov, R.V., 2019. Ellinisticheskaya keramika Baktrii [The Hellenistic Pottery of Bactria], I.A. Bunin Elets State University, Elets, 211 p.

Tolstov, S.P., 1962. *Po drevnim del'tam Oksa i Yaksarta* [Along the Ancient Deltas of Oxus and Jaxartes]. Vostochnaya literature, Moscow, 321 p.

Treister, M.Yu., 1996. The Trojan Treasures (Attribution, Chronology, Historical Context), in Treister, M.Yu. (ed.), *Sokrovishcha Troi iz raskopok Genrikha Shlimana. Katalog vystavki. GMII im. A.S. Pushkina* [The Treasures of Troy from the Excavations of Heinrich Schliemann. Exhibition catalogue]. Pushkin State Museum of Fine Arts, Leonardo arte, Moscow, pp. 197-240.

Treister, M.Yu., 2012. Glass Vessels of the Achaemenid Circle from the South Urals, in Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd Centuries BC)]. Vol. 1. Taus, Moscow, pp. 106-113.

Treister, M.Yu., 2020. Once More on the Core-Formed Achaemenid Glass Vessels from South Urals and Lower Volga Region, in Skripkin, A.S. (ed.), *«Volgo-ural'skij region ot drevnosti do srednevekov'ya»*. Materialy VI Nizhnevolzhskoy Mezhdunarodnoy arkheologicheskoy

nauchnoy konferentsii [“Volga-Ural Region from Antiquity to the Middle Ages”]. Materials of the VI Lower Volga International Archaeological Scientific Conference], Volgograd State University Publ., Volgograd, pp. 133-139.

Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T., 2012. To the Question of the Absolute Date of Filippovka-I Necropolis, in Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd Centuries BC)]. Vol. 1. Taus, Moscow, pp. 282-284.

Fedorov, V.K., 2011. Burial-mound 12 of the Starye Kiishki Cemetery, *Ufimskiy arkheologicheskiy vestnik* [Ufa Archaeological Journal], iss. 11, pp. 28-38.

Firsov, K.B., 2012. A8. The Complex with the Objects of Achaemenid Circle of the Mechetsay Necropolis, in Treister, M.Yu., Yablonskiy, L.T. (eds.), *Vliyaniya akhemenidskoy kul'tury v Yuzhnom Priural'e (V–III vv. do n.e.)* [The Influences of the Achaemenid Culture in the South Urals (5th – 3rd Centuries BC)]. Vol. 2. Taus, Moscow, pp. 45-50.

Shilov, V.P., 1975. *Ocherki po istorii drevnikh plemen Nizhnego Povolzh'ya* [Essays on the History of Ancient Tribes of the Lower Volga Basin]. Nauka, Leningrad, 208 p.

Yablonskiy, L.T., 2013. *Zoloto sarmatskikh vozhdjev. Elitnyy nekropol' Filippovka 1 (po materialam raskopok 2004–2009 gg.)* [The Gold of the Sarmatian Chieftains. The Elite Necropolis Filippovka 1 (after the Results of 2004–2009 Excavations)], Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow, 230 p.

Yablonskiy, L.T., Davis-Kimball, J., Demidenko, Yu.V., 1995. Excavations of the Burial-mounds Necropoleis Pokrovka 1 and Pokrovka 2 in 1994, in Yablonskiy, L.T. (ed.), *Kurgany levoberezhnogo Iлека* [Burial-mounds of the Left Bank Ile], iss. 1, Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 9-47.

Alp, E., 2018. Bottle Shaped Vessels in Anatolia and the Syrian Bottle, *Araştırma Makalesi / Annals of Ancient Anatolia*, vol. 21, pp. 56-75.

Andersen, S.F., 2007. *The Tylos Period Burials in Bahrain. Vol. 1: The Glass and the Pottery Vessels*. Culture and National Heritage, Aarhus, 262 p.

Avetisyan, H., Herles, M., 2013. Neue Forschungen an der Fundstätte Oshakan, Armenien, *MDOG*, Bd. 145, S. 83-126.

Bonora, G.L., 2019. The Cultural Persian and Achaemenid Evidence in the Inner Syrdarya Delta, in Bonora, G.L., Maresca, G. (eds.), *Ceramics and the Archaeological Achaemenid Horizon. Near East, Iran and Central Asia* (Università degli Studi di Napoli “L'Orientale”, Dipartimento Asia Africa e Mediterraneo – Series Minor, vol. LXXXVI). Unior Press, Napoli, pp. 167-190.

Boucharlat, R., 1987. Les niveaux post-achéménides à Suse, secteur Nord. Fouilles de l'Apadana-Est et de la Ville Royale-Ouest (1973–1978), *CDAFI*, 15, pp. 145-312.

Boucharlat, R., Haerinck, E., 2011. *Tombes d'époque parthe, Chantiers de la Ville des Artisans* (MDAI. T. 35), R.J. Brill, Leiden, Boston, 136 p.

Boucharlat, R., Labrousse, A., 1979. Le palais d'Artaxerxès II sur les rives droite du Chaour à Suse, *CDAFI*, X, pp. 19-136.

De Miroschedji, P., 1987. Fouilles du chantier ville royale II à Suse, 1975-1977, 2. Niveaux d'époques achémén-

- nide, séleucide, parthe et islamique, *CDAFI*, 15, pp. 11-64.
- Curtis, V.S., Simpson, St.J., 2000. Archaeological News from Iran: Second Report, *Iran*, 38, pp. 151-160.
- Debevoise, N.C., 1934. *Parthian Pottery from Seleucia on the Tigris* (University of Michigan studies: Humanistic series, vol. 32), University of Michigan Press, Ann Arbor, 132 p.
- Dvurechenskaya, N., 2019. The Hellenistic Fortress of Uzundara, in Baumer, Ch., Novak, M. (eds.), *Urban cultures of Central Asia from the Bronze Age to the Karakhanids*, Harrasowitz-Verlag, Wiesbaden, pp. 153-162.
- Caubet, A., Pierrat-Bonnefois, G., (eds.) 2005. *Faïence. Faïences de l'antiquité. De l'Égypte à l'Iran*, Musée du Louvre, Paris, 206 p.
- Gachet, J., Salles, J.F., 1993. Failaka, Koweit, in Finkbeiner, U. (Hrsg.), *Materialien zur Archäologie*, S. 59-85.
- Gardin, J.-C., 1973. Les céramiques, in Bernard, P. (ed.), *Fouilles d'Al Khanoum*. I (MDAFA, t. XXI), Klincksieck, Paris, pp. 121-188.
- Ghirshman, R., 1965. Bard-è Nechandeh. Rapport préliminaire de la seconde campagne (Mars 1965), *Syria*, 42, fasc. 3-4, pp. 289-310.
- Ghirshman, R., 1976. *Terrasses sacrées de Bard-è Néchandeh et Masjid-i Solaiman: L'Iran du Sud-Ouest du VIIIe s. av. n. ère au Ve s. de n. ère*. (Mémoires de la Délégation archéologique en Iran, 45), Diffusion E.J. Brill, Leiden, Paris, 350 p.
- Grose, D.F., 1989. *The Toledo Museum of Art. Early Ancient Glass. Core-formed, Rod-formed, and Cast Vessels and Objects from the Late Bronze Age to the Early Roman Empire, 1600 B.C. to A.D. 50*, Hudson Hills Press in association with the Toledo Museum of Art, New York, 458 p.
- Hachmann, R., Penner, S., 1999. *Kāmid el-Lōz. 3. Der Eisenzeitliche Friedhof und seine kulturelle Umwelt* (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 21), R. Habelt, Bonn, 432 S.
- Haerinck, E., 1983. *La céramique en Iran pendant la période parthe (ca. 250 av. J.C. à 225 après J.C.): typologie, chronologie et distribution* (Iranica antiqua, Suppl. II). Iranica antiqua, Gent, 261 p.
- Haerinck, E., 1989. The Achaemenid (Iron Age IV) Period in Gilan, Iran, in De Mayer, L., Haerinck, E. (eds.), *Archaeologia iranica et orientalis. Miscellanea in honorem Louis Vanden Berghe*. 1, Peeters, Gent, pp. 455-474.
- Horn, S.H., Moulds, L.G., 1969. Pottery from Shechem Excavated 1913 and 1914, *Andrews University Seminary Studies*, 7, pp. 17-46.
- Hannestad, L., 1983. *The Hellenistic Pottery from Failaka. Ikaros. The Hellenistic Settlements* Vol. 2.1. (Danish Archaeological Investigations on Failaka, Kuwait. Jutland Archaeological Society Publications, 16.2), Jutland Archaeological Society, Aarhus, 270 p.
- Khachatryan, Z., 2011. The tomb of Sisian (second half of the 1st century B.C.), *Parthica: incontri di culture nel mondo antico*, 13, pp. 9-86.
- Marčenko, I.I., Limberis, N.J., 2008. Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmälern des Kubangebietes, in: Simonenko, A., Marčenko, I.I., Limberis, N.J. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Gräbern* (Archäologie in Eurasien. 25), von Zabern, Mainz, S. 267-400.
- Marshall, J., 1951. *Taxila*. Cambridge Univ. Press, Cambridge, 895 p.
- Özgüç, T., Temizer, R., 1993. The Eskiyaar Treasure, in: Mellink, M., Porada, E., Özgüç, T. (eds.), *Aspects of Art and Iconography: Anatolia and its Neighbors. Studies in Honor of Nimet Özgüç*, Türk Tarih Kurumu Basımevi, Ankara, pp. 613-628.
- Aruz, J., Farkas, A., Alekseev, A., Korolkova, E., (eds.) 2001. *Oro. Il misterio dei Sarmati e de gli Sciti*, Electa, Milano, 260 p.
- Poppa, R., 1978. *Kamid el-Loz 2. Der eisenzeitliche Friedhof* (Saarbrücker Beiträge zur Altertumskunde 18), R. Habelt, Bonn, 154 S.
- Roustaei, K., Azadi, A., 2011. Discovery of a Parthian Tomb Chamber in Cheram, Kohgiluyeh, SW Iran. *Iranica Antiqua* 46, 193-206.
- Stronach, D., 1978. *Pasargadae: A Report on the Excavations conducted by the British Institute of Persian Studies from 1961 to 1963*. Oxford.
- Stronach, R., Stronach, D., Farahani, A., Parsons, A., 2019. Mid-Parthian Pottery from Building V at Shahr-i Qumis. *Iran* 57:2, 185-234, DOI:10.1080/05786967.2019.1633242.
- Aruz, J., Farkas, A., Alekseev, A., Korolkova, E., (eds.) 2000. *The Golden Deer of Eurasia*, The Metropolitan Museum of Art, New York, 303 p.
- Whitcomb, D.S., 1985. *Before the Roses and Nightingales: Excavations at Qasr-i Abu Nasr, Old Shiraz*, The Metropolitan Museum of Art, New York, 270 p.
- Yagodin, V.N., 2010. Strangers at the Gates. Nomads of the Aralo-Caspian Region on the Great Silk Road, *AMIT*, 42, pp. 53-58.
- Yule, P., 1993. Towards a Chronology of the Late Iron Age in the Sultanate of Oman, in Finkbeiner, U. (Hrsg.), *Materialien zur Archäologie*, pp. 251-277.
- Zimmermann, T., 2005. Perfumes and Policies: Perfumes and Policies – A Syrian Bottle' from Kinet Hoyuk and Anatolian Trade Patterns in the Advanced Third Millennium BC, *Anatolica*, t. 31, pp. 161-169.